

Аукционный Вестник

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

www.auctionvestnik.ru

№ 478 (06.428) пятница, 26 июня 2020 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Прокуратура: НМЦК по несуществующим источникам информации и другие "смертные грехи" заказчиков – об этом Кирилл Кузнецов 4 стр.

Невнесение изменений в закупочную документацию в соответствии с разъяснениями заказчика: приемлемые варианты реализации – Олег Толстобок 5 стр.

Информационные сообщения о торгах 7-8 стр.

Ждем ваших вопросов в рубрику «Вопрос юристу», где вам ответит Ольга Александровна Беляева, доктор юридических наук, главный научный сотрудник, заведующий кафедрой частноправовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Российской Академии наук. Свои вопросы вы можете задавать на почту info@auctionvestnik.ru Также, вы можете воспользоваться формой на нашем сайте auctionvestnik.ru.

Порядок оценки заявок должен быть связан с объектом закупки по Закону № 223-ФЗ

Участник закупки работ по разработке проектно-сметной документации пожаловался на то, что порядок оценки заявок по показателю "Деловая репутация" не позволяет объективно выявить квалификацию участников. Он не связан с объектом закупки.

Деловую репутацию оценивали на основании:

- лицензий в области охраны (сохранения) объектов культурного наследия, а именно: сколько непрерывных лет участник ей обладает;
- письменного обоснования перерыва между сроками действия лицензий (если он был);
- сведений о дате регистрации организации.

Антимонопольный орган поддержал участника. Он признал такой подход формальным и необъективным, поскольку порядок оценки:

- не связан с квалификацией (определить ее нельзя), а также с деятельностью компании на рынке работ по предмету закупки;
- не основывается на сведениях, подтверждающих уровень деловой репутации. Его нельзя определять на основании выданных лицензий.

Также УФАС отметило, что порядок предоставления письменного обоснования перерыва допускает субъективное толкование. Он не позволяет оценить причины, которые объясняют перерыв.

Документ:

Решение Санкт-Петербургского УФАС России от 02.06.2020 № Т02-410/20.

© КонсультантПлюс, 1992-2020

Картельный сговор в электронной закупке: доказательства, предположения, фикции

Ольга Беляева, главный научный сотрудник, заведующий кафедрой частноправовых дисциплин ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор РАН

Проблематика картелей сейчас, что называется, «на острие». В прессе распространяется много информации о раскрытых антимонопольным органом сговорах, в том числе на торгах. Однако все эти сведения нам представляются, мягко говоря, неубедительными, а если уж совсем точно обозначить нашу позицию, то и не соответствующими действительности. По нашему убеждению, налицо какая-то чудовищная подмена понятий и путаница между доказательствами сговора, опровержимыми предположениями его существования, и наконец, непонятное и нездоровое стремление наукообразить латинское выражение «per se».

Фабула такова. Общество с ограниченной ответственностью и государственное унитарное предприятие неоднократно становятся участниками электронных аукционов на поставку лекарственных средств, в том числе весьма дорогостоящих, например, предназначенных для лечения онкологических заболеваний (госзаказ). Во многих аукционах других участников нет, только эти двое, причем общество не демонстрирует активную конкурентную борьбу, делая 1-2 шага аукциона. Аукционы выигрывает предприятие, впоследствии общество становится поставщиком этого предприятия. Казалось бы, все очевидно? Ходят на торги вместе, один уступает другому, потом получая от него же заказ на поставку. Одинаковый сценарий повторяется много раз, схема не работает только в том случае, когда на аукционах появляются другие игроки, тогда картина снижения цены становится совершенной иной.

Синхронные действия, непонятная экономическая целесообразность последующих договорных отношений между соперниками на аукционе, отказ одного из участников от конкурентной борьбы являются косвенными доказательствами картельного сговора? Доказательствами или все же предположениями? Наконец, можно ли вменять хозяйствующим субъектам заключение антиконкурентного соглашения без проведения анализа конкуренции на рынке? Неужели в этом и заключается суть per se: нулевой стандарт доказывания?

Торги представляют собой наиболее распространенный способ закупки. Основой торгов (их конститутивным признаком) является состязательность участников: если они не заинтересованы бороться друг другом, торги лишены всякого смысла [см. Беляева О.А. Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 11]. В антимонопольном законодательстве имеются нормы запретительного характера, нацеленные на стимулирование конкурентной борьбы на торгах. Так, в ст. 11 и 11.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) установлены запреты на антиконкурентные соглашения и согласованные действия хозяйствующих субъектов, если они приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах. Этот запрет подкрепляется еще и мерой административного взыскания – штрафом, размер которого исчисляется от начальной цены предмета торгов (ч. 1 ст. 14.32 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушений, далее – КоАП РФ). Обратим внимание на ключевой признак антиконкурентного соглашения (или согласованных действий), прямо указанный Законом о защите конкуренции, – его следствием должно быть повышение, снижение или поддержание цен на торгах.

В последние годы борьба с картелями (антиконкурентными соглашениями) – одно из приоритетных направлений деятельности Федеральной антимонопольной службы. Однако центральный вопрос состоит в том, что необходимо соблюдение основополагающих стандартов доказывания наличия картельного соглашения.

Возможные сговоры следует разделить на два вида:

1) сговоры участников закупки между собой;

2) сговоры между участником закупки и заказчиком [типология сговоров достаточно широко представлена в юридической литературе. См. Франкевич О.П. Сговоры на торгах как форма монополистической деятельности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 1. С. 16-19; Егорова М.А., Кинев А.Ю. Правовые критерии картеля // Право и экономика. 2016. № 4. С. 4-11; Хабаров С.А. Сговор как форма координации на торгах // Юрист. 2014. № 15. С. 33-37].

Торги представляют собой мероприятие полностью добровольное: устроитель (заказчик, организатор) может отменить уже объявленные торги, участники могут подать, но впоследствии отозвать свои заявки. Объяснение заложено в том, что торги – это сложный юридический состав, его образует комплекс последовательно совершаемых сделок, в основе которых находится основное начало нашего гражданского законодательства – принцип свободы договора (п. 2 ст. 1, ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ). Равным образом никак не регламентирован и не может быть регламентирован сам ход торгов: начальная цена может быть не снижена, снижена незначительно или, напротив, возможен демпинговый сценарий торгового соревнования. Причины данных алгоритмов не находятся в юридической плоскости, они обусловлены предпосылками исключительно финансово-экономического характера.

Среди них можно обозначить следующие: сложные характеристики объекта закупки (например, лекарственный препарат для лечения орфанного или онкологического заболевания, низконкурентный рынок конкретного региона реализации товара (субъекта Российской Федерации), срок годности лекарственного препарата, находящегося в распоряжении потенциального поставщика, отсутствие лекарственного препарата в наличии у потенциального поставщика, санкционный режим поставок из иностранных государств, срок действия лицензии и проч.) [см. Беляева О.А. Ключевые проблемы совершенствования законодательства о государственных закупках лекарственных препаратов // Аукционный вестник. 2018. № 370. С. 1, 2].

Таким образом, поведение участника аукциона, не располагающего какой-либо информацией о своих соперниках ввиду электронного и анонимного формата ценового соревнования, обусловлено множеством разнообразных факторов, а потому, какой именно из них свидетельствует о наличии сговора предположить, а тем более доказать, сложно, если не сказать невозможно.

Процедура электронного аукциона (ст. 59-71 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», далее – Закон о контрактной системе) сама по себе способствует развитию конкуренции в закупках, она создает полноценные условия для появления игроков, не имеющих договоренностей как с другими участниками, так и с заказчиком (устроителем торга). Неслучайно в специальной литературе подобные торги именуют «анонимными» или торгами «под девизами» [см. Панова И.В. Актуальные вопросы применения Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»: административная и судебная практика // Административное право и процесс. 2014. № 12. С. 18; Беляева О.А. Торги: основы теории и проблемы практики: Монография. М., 2015. С. 106, 107; См. Беляева О.А. Электронные аукционы по размещению государственных заказов: совершенствование правового регулирования // Журнал российского права. 2011. № 7. С. 17; Беляева О.А. Провоцирование сговоров между участниками публичных закупок // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 4. С. 17]. Подобная анонимная процедура в электронной форме сама

по себе нивелирует возможности каких-либо картельных сговоров. Участники электронного аукциона выступают под номерами, а потому ни заказчик, ни участники аукциона не располагают сведениями о том, кто есть кто (ст. 59, 66 Закона о контрактной системе). Участники торгов не могут достоверно знать (и даже обладать информацией), кто именно выступает их конкурентами (соперниками) в конкретном аукционном соревновании, какие-либо идентификационные данные отсутствуют [См. Беляева О.А., Чваненко Д.А. Цифровизация государственных и муниципальных закупок: целеполагание, эволюция и перспективы // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография. Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2019. С. 131].

Количество участников электронного аукциона не имеет правового значения, поскольку алгоритм торга от этого не меняется, два или двадцать два участника все равно не располагают какими-либо сведениями друг о друге. Равным образом заказчик также не имеет информации об участниках электронного аукциона до момента открытия доступа ко вторым частям заявок.

Тот факт, что на аукционах с большим количеством участников конкуренция повышается (участники аукционов делают больше «шагов»), не свидетельствует о наличии сговора при обратном сценарии, поскольку конкуренция между двадцатью участниками заведомо будет выше, нежели чем между двумя. Это объективные данные, наличие сговора они никоим образом не подтверждают ни прямо, ни косвенно по той простой причине, что само участие в торгах является добровольным: сколько претендентов заявится — столько и торгуется [еще в советский период это явление именовалось «известным азартным настроением среди торгующихся». См. Позняк М. Производство публичных торгов на государственные подряды и поставки по новому положению // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 18. С. 549].

Торги, в том числе и аукционные, имеют отправную точку в виде начальной цены. Она может идти как вверх, так и вниз; в закупках начальная цена является максимальной, поэтому соревнование идет на снижение цены, если начальная цена рассчитана правильно в соответствии со ст. 22 Закона о контрактной системе, то возможности ценового соревнования невелики, проще говоря, диапазон снижения цены объективно является небольшим. Нужно также учесть и фактор государственного регулирования цен на лекарственные средства, что также минимизирует амплитуду ценового падения (гл. 12 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»). И это тоже является самостоятельным аспектом: начальная цена, которая адекватна рыночным ценам на лекарственные средства, не дает участникам аукциона возможности делать множество «шагов», они оперируют ценовыми предложениями в относительно узком ценовом диапазоне. Таким образом, один-два шага на аукционе в противовес, допустим, десяти шагам, еще не являются доказательством сговора. Множество ценовых шагов, приводящих к демпинговому снижению цены, напротив, свидетельствуют о недобросовестности участников аукциона, потому что «бросовая» цена не является индикатором добросовестной конкуренции, она, напротив, демонстрирует риски неисполнения поставок лекарственных средств и нарушения прав пациентов. Демпинг — не индикатор эффективной закупки, а размер сброса стартовой цены торгов — не маркер наличия или отсутствия картельного сговора [См. Беляева О.А. Оценка эффективности публичных закупок: современные проблемы // Госзаказ. Управление. Размещение. Обеспечение. 2018. № 51. С. 49].

Отметим и высокую социальную значимость электронных аукционов на приобретение лекарственных средств ввиду необходимости соблюдения принципа приоритета прав пациентов (ст. 4 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»), лекарственные средства — это объект закупки социального значения [См. Ярош А.В. Правовое регулирование закупок лекарственных средств для обеспечения государственных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 7, 8]. Таким образом, значительное ценовое падение в подобных аукционах отнюдь не свидетельствует о добросовестности поведения его участников. И наоборот, незначительное ценовое падение не является доказательством наличия картельного сговора.

Общие положения о торгах и об алгоритме ценового соревнования приводят нас к необходимости установления нормативных признаков картельного сговора. Подчеркнем необходимость выявления и доказывания именно нормативных признаков, правовых критериев, а не каких-либо предположений

субъективного характера (в частности, такого рода, как «характер действий нельзя признать случайностью», «предсказуемое поведение»). В судебной практике сформирована позиция о недопустимости предположений о том, что контракты могли быть заключены на более выгодных для заказчика условиях и товар поставлен по более низкой цене [см. постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.04.2019 № Ф04-894/2019 по делу № А70-10296/2018; определением Верховного Суда РФ от 08.07.2019 № 304-ЭС19-11946 отказано в передаче дела № А70-10296/2018 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства].

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или подержанию цен на торгах.

Приведенное нормативное (легальное) определение картельного сговора предполагает доказывание ограничения конкуренции на конкретном товарном рынке по совершенно очевидным признакам. Во-первых, норма содержится в федеральном законе, посвященном защите конкуренции. Так, на основании ч. 1 ст. 1 Закона о защите конкуренции предметом данного закона являются организационные и правовые основы защиты конкуренции, а его целями — обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (ч. 2 ст. 1 Закона о защите конкуренции).

Отдельная норма не может иметь ни автономного применения, ни автономного ее толкования (интерпретации), следовательно, установление картельного соглашения возможно только в рамках предмета регулирования Закона о защите конкуренции, что само по себе предполагает необходимость анализа конкуренции на конкретном товарном рынке, а также установление последствий в виде ограничения конкуренции путем повышения, снижения или поддержания цены на торгах.

Во-вторых, соглашение должно быть квалифицировано между субъектами — конкурентами. Данный признак равным образом означает, что вменять картельный сговор без анализа товарного рынка на предмет ограничения конкуренции нельзя. Сами легальные признаки данного соглашения предполагают анализ рынка и это имплементировано в норму федерального закона.

Понятно, что картель — это не соглашение и не договор в общегражданском смысле, это некое согласованное волеизъявление, имеющее противоправный характер [см. п. 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016)]. Вместе с тем, внешнее проявление картельного сговора должно демонстрировать скоординированные и целенаправленные действия, подпадающие под критерии ограничения конкуренции. Обратимся к такому логическому приему, как апология (ad absurdum, от противного): если не доказывать ограничение конкуренции на конкретном товарном рынке с надлежащим установлением его временных, географических и продуктовых границ, то отпадают сами легальные признаки картельного соглашения, прямо указанные в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Если признать такой подход правильным, то любой договор будет тождествен картелю. Но очевидно, что это совершенно не так.

Наконец, необходимость анализа состояния конкуренции на товарном рынке, а также три конкретных направления такого анализа, прямо указана в п. 10.9 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утв. приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220. По этой причине вменение картельного соглашения в отсутствие анализа конкуренции на товарном рынке представляет собой явное нарушение не только норм федерального законодательства, но и ведомственного нормативного правового акта.

Запрет *per se* (лат. — сам по себе) — это фикция, которая неизвестна ни теории права, ни отраслевым юридическим наукам. Характерно, что тиражирование этого латинского выражения совпадает во времени с появлением легального определения картеля в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции [см. Мосунова

Н.Н. Картели в России: *per se* или эффект? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 95-109]. Фикция *per se* не используется нигде, кроме правоприменительной практики антимонопольных органов, однако ее интерпретация представляет собой не что иное, как подмену понятий — логическую ошибку, заключающуюся в выдаче какого-либо объекта (либо явления) за таковой, каким он заведомо не является, и в использовании несоответствующего контексту определения слова.

Так, например, в разъяснении ФАС России от 30.05.2018 № 14 «О квалификации соглашений хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 30.05.2018 № 7) сказано, что факт ограничения конкуренции в случае наступления либо возможности наступления негативных последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом (запрет «*per se*»).

Вместе с тем, остается совершенно неясным, на каком основании запрет *per se* отождествляется с нулевым стандартом доказывания. Представляется, что это не имеет какого-либо правового обоснования: недопустимо вменять что-либо без доказательств, а просто так в силу некой фикции *per se*. Такое толкование нередко оправдывают соображениями процессуальной экономии [см. Егорова М.А. Недобросовестная конкуренция как разновидность правового запрета *per se* // Право и экономика. 2018. № 1. С. 30-34], однако выглядит это не устраняет необходимость формирования доказательственной базы, в частности, доказывания последствий как маркера существования сговора [см. Егорова М.А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: монография. М., 2020. С. 133].

Еще раз подчеркнем, нормативных оснований подобного толкования нет и быть не может, они расходятся с предметом регулирования Закона о защите конкуренции, а также с легальным определением картельного соглашения, данным в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Запрет как таковой не отменяет необходимость доказывания наличия правовых критериев картельного сговора между участниками электронных аукционов; предположения, которые носят опровержимый характер, не могут считаться доказательствами картельного сговора ни прямыми, ни косвенными.

Доказательство — это процесс (метод) установления истины, логическая процедура обоснования истинности утверждения с помощью фактов и связанных с ними суждений. С помощью совокупности логических приемов истинность какого-либо суждения обосновывается исходя из других истинных суждений.

Отметим важную позицию, сформулированную в судебной практике: многие обстоятельства, вменяемые хозяйствующим субъектам как признаки картеля, в действительности являются просто следствием стремления коммерческих организаций извлечь прибыль, а их поведение продиктовано условиями ведения обычной хозяйственной деятельности [см. постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.08.2019 № Ф06-49238/2019 по делу № А65-18102/2018; Верховного Суда РФ от 21.11.2019 № 306-ЭС19-21037 отказано в передаче дела № А65-18102/2018 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства].

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданского правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное [см. п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»]. Антиконтентное поведение не может выражаться в добросовестных действиях участников гражданского оборота [см. постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.07.2019 № Ф10-1105/2017 по делу № А35-10181/2015; определением Верховного Суда РФ от 30.10.2019 № 310-ЭС19-19659 отказано в передаче дела № А35-10181/2015 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства].

Участие в торгах, в том числе в электронных аукционах, проводимых по правилам Закона о контрактной системе, является добровольным. Аукцион

устраивается в первую очередь для того, чтобы исключить коррупционную составляющую для заказчика, однако это вовсе не означает принуждение к участию в аукционе и, тем более, принуждение участников аукциона к снижению цены до определенного уровня (допустим, один шаг – картель, 10 шагов – не картель). Внедрение электронных аукционов в практику осуществления публичных закупок не накладывает каких-либо обязательств на участников соответствующих процедур, цель такого внедрения – противодействие коррупции и другим злоупотреблениям для другой стороны – заказчика.

Количество шагов, которые будут использованы в ходе электронного аукционного соревнования, – решение участника. Тот факт, что впоследствии проигравший участник аукциона имеет договорные отношения с его победителем и тем самым «взаимодействует» с ним, не является доказательством картельного сговора. Это не доказательство, а предположение, которое может быть опровергнуто по следующим соображениям.

Договорные отношения «заказчик – победитель аукциона» и «победитель аукциона – проигравший участник аукциона» регулируются разными федеральными законами. Так, договор между победителем аукциона и заказчиком регламентирован Законом о контрактной системе, что делает его исполнение более «дорогостоящим». Речь идет о конструкции так называемого нерушимого договора [см. Беляева О.А. Нужна ли нашему правопорядку конструкция нерушимого договора? // Аукционный вестник. 2017. № 349. С. 1, 2], в котором невозможно поменять практически никакие условия в динамике его исполнения. Подчеркнем, что «нерушимость» контракта убедительно усиливается мерами административного взыскания для обеих сторон контракта (ч. 4 ст. 7.32 КоАП РФ).

Кроме того, «стоимость» такого договора (контракта) составляют серьезные штрафные санкции, обеспечение исполнения контрактных обязательств в виде блокирования денежных средств на счете заказчика или предоставления банковской гарантии, риск ущерба деловой репутации в форме включения сведений в реестр недобросовестных поставщиков (ст. 34, 96, 104 Закона о контрактной системе).

В свою очередь, договор между обществом с ограниченной ответственностью и государственным унитарным предприятием регулируется другим актом – Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, далее – Закон о закупках», основанием применения именно этого Закона к договорным отношениям между обществом с ограниченной ответственностью и государственным унитарным предприятием является норма подп. «б» п. 5 ч. 2 ст. 1 Закона о закупках [см. Беляева О.А. Режим публичных закупок: пути правовой идентификации // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: сб. науч. тр. по матер. I Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 17–18 октября 2019 г.) / под ред. Н.Н. Ковалевой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов, 2019. С. 155].

Закон о закупках не предусматривает каких-либо требований именно к условиям договора, что, естественным образом, делает саму контрактацию для поставщика более привлекательной и экономически целесообразной. Ведь базовым признаком предпринимательской деятельности – основного вида деятельности общества с ограниченной ответственностью (п. 1, 2 ст. 50, п. 1 ст. 87 ГК РФ) – является ее рисковый характер (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Условия договора, заключенного в рамках Закона о закупках, могут быть изменены сторонами по их соглашению, что позво-

ляет контрагентам адаптироваться к меняющимся рыночным условиям хозяйствования. Штрафные санкции (меры гражданско-правовой ответственности) не подвержены императивному регулированию, отсутствуют требования о заключении обеспечительных сделок и проч. Иными словами, «стоимость жизненного цикла» такого договора несопоставима с расходами на исполнение аналогичного по предмету контракта. Риски неисполнения договорных обязательств нетождественны рискам нарушения обязательств, основанных на контракте.

Таким образом, поведение участника аукциона является экономически рациональным с точки зрения оценки правового режима будущих поставок: при определенном соотношении прибыли и издержек контрактные отношения становятся невыгодными. Но это вопрос финансово-экономического анализа.

С юридической точки зрения все очевидно: разный правовой режим контрактации (Закон о контрактной системе или Закон о закупках) объясняет принятие хозяйствующим субъектом решения о количестве шагов, используемых в ходе электронного аукционного соревнования. Отказ от конкурентной борьбы на торгах в ходе осуществления предпринимательской деятельности не может расцениваться как противоправное поведение.

Взаимодействие сторон договора является нормальным ходом договорных отношений, заключив договор, стороны попросту не могут не взаимодействовать друг с другом. Если взаимодействие и наказуемо, то должно исследоваться поведение хозяйствующих субъектов на предмет взаимодействия в процессе предположительного достижения картельного соглашения, т.е. до и (или) в процессе проведения торгов, но никак не впоследствии [см. постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.04.2019 № Ф07-1803/2019 по делу № А13-825/2018; определением Верховного Суда РФ от 02.08.2019 № 307-ЭС19-11888 отказано в передаче дела № А13-825/2018 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства].

Контрактная система направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Одним из ее принципов является принцип обеспечения конкуренции (ст. 6, 8 Закона о контрактной системе). Он означает, что любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Следовательно, участие в электронном аукционе – это свободное решение хозяйствующего субъекта, не обусловленное фактическим наличием у него закупаемого товара.

Здесь следует обратиться к классическому пониманию самой сущности договора поставки: «... характерным признаком товаров, поставляемых по договору поставки, является то, что они производятся или закупаются поставщиком. Данный признак товаров предьявляет определенные требования и к правовому статусу поставщика: он осуществляет не вообще всякую предпринимательскую деятельность, а применительно к конкретному договору поставки предпринимательскую деятельность по производству или закупкам определенных товаров. Таким образом, в качестве поставщика по общему правилу выступают коммерческие организации или индивидуальные предприниматели, специализирующиеся на производстве соответствующих товаров либо профессионально занимающиеся их закупками» [см. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. 4-е изд., стереотипное. М., 2002. Кн. 2. (Цит. по: СПС «Консультант Плюс»)].

С учетом изложенного поставщик (победитель аукциона) может обладать товарами как фактически, так и юридически. Они могут наличествовать в его материальной сфере, либо в правовых отношениях, т.е. товары могут быть поставщиком «законтрактованы» в будущем, тем более, если речь идет о лекарственных препаратах, имеющих определенные сроки годности и требующих особых условий хранения и транспортировки.

Сказанное объясняет причины последующего «взаимодействия» победителя аукциона и проигравшего аукцион участника: победителю нужны товары, аукцион выигран им при фактическом отсутствии у него таких товаров (лекарственных средств), в поисках контрактации и в условиях ненасыщенного рынка он заключает договоры, нацеленные на последующее надлежащее исполнение выигранных им контрактов.

Для установления факта заключения антиконкурентного соглашения, запрещенного п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган должен доказать совокупность трех обстоятельств:

- 1) факт достижения (заключения) хозяйствующими субъектами-конкурентами соглашения,
- 2) наличие последствий в виде снижения, поддержания или повышения цены на торгах либо возможность их наступления,
- 3) причинно-следственную связь между конкретными действиями участников соглашения и негативными последствиями для рынка либо потенциальной возможностью их наступления.

При отсутствии одного из необходимых элементов состава правонарушения, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, квалификация действий по делу о нарушении антимонопольного законодательства в качестве нарушения запрета на заключение антиконкурентного соглашения на торгах, которое привело к поддержанию цены, является незаконной [см. постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.03.2019 № Ф08-1190/2019 по делу № А63-2138/2018; определением Верховного Суда РФ от 02.10.2019 № 308-ЭС19-10893 отказано в передаче дела № А63-2138/2018 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства].

В основу вменения картельного сговора не могут быть положены опровержимые предположения (презумпции и фикции). Если не доказаны ни факт наличия соглашения, ни его антиконкурентная направленность, то нет и легитимирующих признаков «картельности» как таковой. Запрет *per se* является фикцией, не отменяющей какие-либо стандарты доказывания, эта фикция не легитимирована и не дает оснований для приведения опровержимых предположений.

Участие в торгах, активность такого участия (количество шагов аукциона), последующее «взаимодействие» в рамках легального вертикального соглашения между соперниками аукциона представляет собой добросовестное поведение, свидетельствующее об обычной хозяйственной деятельности коммерческих организаций, осуществляемой с учетом нормальных предпринимательских рисков, и не дают оснований предполагать наличие картельного сговора между ними.

Материал опубликован в монографии Актуальные вопросы конкурентного права: современные тенденции и перспективы развития / Московское отделение Ассоциации юристов России; Комиссия по совершенствованию антимонопольного законодательства / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, – 208 с. ISBN 978-5-7205-1642-0. ■

Как предлагают оценивать участников конкурсов на заключение строительных госконтрактов

Минфин подготовил изменения к правилам оценки заявок, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 28.11.2013 № 1085.

Порядок, действующий сейчас в отношении строительных работ, скорректируют: исключат работы на особых объектах и автодорогах. Он будет действовать при закупке:

- строительных работ по контрактам, указанным в ч. ч. 16, 16.1 ст. 34, ч. 56 ст. 112 Закона № 44-ФЗ;
- работ по строительству, реконструкции, капремонту, сносу линейного и нелинейного объекта капитального строительства;
- работ по сохранению объектов культурного наследия.

В качестве нестоимостных критериев оценки можно будет использовать только квалификацию участника. Для оценки в документации придется установить один

или несколько показателей, касающихся исполненных контрактов (договоров) на строительные работы:

- общую стоимость;
- общее количество;
- наибольшую цену одного из контрактов или договоров.

Заказчик сможет предусмотреть в документации и учесть при оценке один или несколько контрактов (договоров), которые перечислены в п. 27.3 правил в редакции проекта.

Предельные величины значимости критериев оценки заявок будут распределяться так же, как и сейчас при закупке строительных работ на особых объектах и автодорогах.

Планируется, что поправки заработают уже 20 июля 2020 года. Они не будут применяться в закупках, которые объявлены до этой даты. Общественное обсуждение проекта продлится до 18 июня 2020 года.

Документ:

Проект Постановления Правительства РФ.

<https://regulation.gov.ru/projects#npa=100782> ■

Кирилл Кузнецов,
эксперт-практик в сфере
закупок, руководитель Центра
эффективных закупок Tendery.ru

Прокуратура брянской области обобщила практику прокурорского надзора за исполнением законодательства о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд за истекшие 5 месяцев 2020 года. Сперва немного об общей картине: за указанный период выявлено 733 нарушения, в целях их устранения принесено 117 протестов и внесено 250 представлений. По инициативе прокуроров в дисциплинарном и административном порядке наказано 209 лиц. По одному эпизоду по результатам прокурорской проверки следственными органами возбуждено уголовное дело.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что нарушения допускаются заказчиками на всех стадиях закупки и исполнения контрактов, в том числе:

- при принятии решений о способе выбора поставщика имеются случаи искусственного дробления закупки с целью ухода от конкурентной процедуры к закупке у единственного поставщика;
- имеются случаи неразмещения либо несвоевременного размещения в ЕИС обязательной к размещению информации;
- допускаются случаи утверждения документации о проведении закупок с нарушением требований законодательства;
- выявлялись факты необоснованного отказа в допуске заинтересованных лиц к участию в закупке;
- имели место случаи ненадлежащего выполнения исполнителями обязательств по контрактам, в том числе в части обеспечения требований к качеству поставляемых товаров;
- не во всех случаях заказчиками контролировалось надлежащее исполнение контрактов, нарушался порядок проведения экспертизы результатов их исполнения;
- допускаются случаи несвоевременной оплаты исполненных государственных и муниципальных контрактов;
- выявлялись случаи непринятия заказчиками всех предусмотренных законом мер в случаях ненадлежащего исполнения поставщиками условий заключенных контрактов;
- не выполнялись требования по включению информации в реестр контрактов.

Разумеется, сказать, что вышеперечисленное является основными точками контроля было бы не вполне корректно, тем не менее, указанным «узким» местам заказчиком стоит уделить особое внимание. Но от общего — к частному. «*Quis custodiet ipsos custodes?*», вопрошает латинская крылатая фраза, «Кто устережёт самих сторожей?». И действительно, кто контролирует контролера? Если говорить о ведомственном контроле, то одним из «сторожей сторожей» является прокуратура.

Прокуратура Саратовской области провела проверку в региональных министерствах и комитетах исполнения законодательства о контрактной систе-

Прокуратура: НМЦК по несуществующим источникам информации и другие "смертные грехи" заказчиков

ме при осуществлении ведомственного контроля в сфере закупок. В ходе проверки были выявлены нарушения требований закона о контрактной системе и постановления Правительства области от 31.12.2013 № 790-П, регулирующего вопросы осуществления данного вида контроля, в том числе:

- приказы о проведении проверок в рамках осуществления ведомственного контроля в отдельных случаях не содержали информацию о назначении руководителя контрольной группы;
- акты проверок составлялись за пределами установленных сроков проведения контрольных мероприятий;
- некоторые акты не содержали выводов контрольной группы о необходимости привлечения должностного лица подведомственного заказчика к дисциплинарной ответственности при том, что в ходе проверки выявлены нарушения;
- отдельные материалы проверок не содержали сведений о сроках разработки и утверждения плана устранения выявленных недостатков.

По результатам проверки прокуратурой области в адрес регионального правительства внесено представление, по результатам рассмотрения которого приняты меры по недопущению нарушений в дальнейшем, инициированы служебные проверки в отношении должностных лиц, ответственных за указанное направление.

Но от проблем контроля — к проблемам им выявляемым. Свердловская транспортная прокуратура в результате проверки выявила нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд в Екатеринбургской таможне. При расчете начальной максимальной цены контрактов на приобретение инструментов, а также оказания услуг по уборке и обслуживанию служебных помещений должностными лицами таможенного органа использовалась информация из сети Интернет, не являющаяся публичной офертой, а также коммерческие предложения несуществующих организаций.

За несоблюдение порядка обоснования начальной (максимальной) цены контракта Управлением Федерального Казначейства по Свердловской области два руководителя отделов Екатеринбургской таможни привлечены к административной ответственности (согласно ч. 2 ст. 7.29.3 КоАП РФ размер штрафа за указанное нарушение составляет 10 тыс. руб.). Кроме того, два должностных лица были привлечены к дисциплинарной ответственности.

Кстати, в части ошибок в работе контроля интересный прецедент преподнесла нам арбитражная практика. А история вот такая. Заказчик объявил конкурс на выполнение проектных и изыскательских работ с начальной (максимальной) ценой договора 22 150 000 руб. (закупка проводилась по правилам закона №223-ФЗ). Конкурс был признан несостоявшимся, единственную заявку подало АО (18 900 000 руб.). И тут в УФАС поступила жалоба от индивидуального предпринимателя на то, что в документации закупки и положении о закупке заказчика не установлено условие о приоритете товаров российского происхождения. Особая пикантность в том, что сам ИП в закупке участия не принимал, и усмотреть нарушение его прав в описанной ситуации невозможно.

Тем не менее, УФАС России (решение от 31.05.2019 № 8-01/155 по делу № 027/01/18.1-285/2019) признало жалобу обоснованной и выдало предписание внести необходимые изменения и продлить срок подачи заявок (т.е. по сути «снесло» закупку).

В этот раз было подано уже две заявки — от АО и ООО (борец за справедливость ИП, по странному совпадению, заявки так и не подал). И в этот раз победило все тоже АО, но! за 21 490 000 руб. Вспоминается старая реклама «а если разницы нет, зачем платить больше?!». После заключения договора дополнительным соглашением цена все же была снижена, но лишь до 20 195 000 руб.).

А Предписание УФАС решением суда впоследствии было признано незаконным (независимо от установления либо не установления в документации приоритета, он не был бы предоставлен в связи с подачей только одной заявки). Вот такая история, для заказчика ценой в 1 295 000 руб. Борьба за процедуру и конкуренцию, бессмысленная и беспощадная... но!

Заказчик направил претензию в УФАС, Минфин РФ и Федеральное казначейство, в связи с убытками 1 295 000 руб., которая ожидаемо осталась без ответа и удовлетворения.

И, наконец, вишенка на торте: не решив проблему «миром», заказчик обратился в суд. Который согласился с тем, что противоправными действиями антимонопольного органа истцу причинены убытки. При этом довод УФАС о том, что истец не доказал наличие убытков, поскольку цена договора, заключенного по результатам проведения повторной процедуры закупки не превысила запланированную для оплаты работ сумму в соответствии с планом закупок, судом принят не был (решение АС Хабаровского края от 19 июня 2020 года дело № А73-23112/2019). Конечно, это лишь начало пути — впереди, скорее всего, апелляция, кассация... но глобальная проблема негативных последствий спорных решений контроля — на лицо. Кстати, это не первый такой пример в практике (правда, ранее в суды обращались участники закупок).

Вернемся практике работы надзорного ведомства. ч. 27 ст. 34. Закона №44-ФЗ предусмотрено, что в контракт включается обязательное условие о сроках возврата заказчиком денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта, который не должен превышать тридцать дней с даты исполнения обязательств, предусмотренных контрактом, а в случае контракта с СМП/СОНКО — 15 дней.

Прокуратура Черковского района, в ходе проверки соблюдения бюджетного законодательства при реализации национальных проектов выявила нарушение указанного требования при заключении муниципального контракта на строительство многофункциональной игровой площадки по результатам проведенного аукциона (в рамках реализации национального проекта «Демография»).

Администрацией района не были учтены особенности закупки с участием СМП/СОНКО и был установлен 30-дневный срок возврата обеспечения исполнения контракта. По результатам проверки в отношении контрактного управляющего возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ (нарушение порядка осуществления закупок).

Одна из болезненных ситуаций в части привлечения к административной ответственности — коллективные ошибки. Ошибки членов закупочных и приемочных комиссий чреваты штрафами для каждого из голосовавших за неправомерное решение. Именно в такой ситуации оказались члены закупочной комиссии ГБУ «Парки и скверы».

Между ГБУ «Парки и скверы» и ООО «БЭСТЮГ» в 2019 году был заключен контракт на выполнение работ по акарицидной обработке зеленых насаждений

на площади 220 га в г. Севастополе для защиты от клещей. Однако в ходе проверки прокуратуры Ленинского района г. Севастополя исполнения требований законодательства было установлено, что ООО «БЭСТЮГ» предоставило заявку, не соответствующую требованиям документации о закупке, в связи с чем было допущено к участию в электронном аукционе, а впоследствии было признано победителем незаконно.

По результатам проверки прокурором возбуждены 3 дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 7 ст. 7.30 КоАП РФ (признание победителя определения исполнителя с нарушением требований законодательства о контрактной системе). Рассмотрев материалы административных дел, УФАС по РК и г. Севастополю оштрафовало начальника планово-экономического отдела, ведущего специалиста контрактной службы и заместителя руководителя контрактной службы учреждения на общую сумму 150 тыс. рублей (на момент подготовки обзора решения не вступили в законную силу).

И в заключение несколько слов о проверках соответствия участников закупок. По результатам проверки прокуратурой г. Карабулака соблюдения законодательства о противодействии коррупции и о контрактной системе в сфере закупок в дошкольных образовательных учреждениях города установлено, что при заключении в 2019 г. и истекшем периоде 2020 г. контрактов проверки соответствия участников закупок требованиям, указанным в Законе №44-ФЗ, не проводятся.

Сведения, содержащиеся в реестре юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ, не используются, запросы о фактах привлечения юридических лиц к административной ответственности в органы прокуратуры, органы внутренних дел и суды не направляются.

Также проверкой установлено, что приказ о возложении обязанностей по приемке товаров, работ, услуг на определенное должностное лицо в учреждении отсутствует, что также является нарушением данного законодательства.

По итогам проверки прокуратурой города в адрес заведующих ДООУ г. Карабулак внесено 3 представления об устранении выявленных нарушений закона, которые находятся на стадии рассмотрения.

Кстати, говоря о приемке, вспомним еще один случай. Прокуратура Кушевского района в ходе проверки реализации национального проекта «Образование» установила, что индивидуальный предприниматель, ставший победителем аукциона на закупку интерактивного оборудования, завезомо введя в заблуждение заказчиков (директоров школ) поставил в 2 образовательных учреждения 20 ноутбуков, которые по своим функциональным характеристикам являются менее мощными, чем причинил ущерб бюджету на сумму более 170 тысяч рублей.

В итоге прокурором Кушевского района по данному факту материалы проверки направлены в следственный орган, по результатам рассмотрения которого органами полиции возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершённое в крупном размере).

С рассмотренными в настоящем обзоре примерами и иной практикой работы прокуратуры вы можете ознакомиться на форуме портала Tendery.ru (www.tendery.ru) в подразделе «Практика работы прокуратуры».

Олег Толстобок, канд. техн. наук, заведующий кафедрой государственных и муниципальных закупок АНО ДПО «УГМУ», доцент кафедры государственных, общественных и муниципальных закупок ФГБОУ ДПО «ИРДПО», эксперт по антикоррупционной экспертизе НПА РФ, аккредитованный при Минюсте России

Напомним, Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ предусмотрена возможность внесения изменений в закупочную документацию как по собственной инициативе заказчика, так, на основании запроса участника закупок, не менее, чем за пять дней до даты окончания срока подачи заявок (ч. 4 ст. 49 при проведении открытого конкурса; ч. 6 ст. 65 при проведении электронного аукциона).

Так, при закупке работ по строительству объекта капитального строительства: «Детский сад на 160 мест в микрорайоне К-16 «Звезда» в Кировском районе г. Саратова» заказчик разместил в ЕИС разъяснения положений документации об электронном аукционе следующего содержания: «Соответствующие изменения были внесены в аукционную документацию». Из решения Саратовского УФАС России по делу № 064/06/30-307/2019 от 29.07.2019 следует, что в запросе участник аукциона просил включить в проект контракта обязательное условие о порядке и сроках предоставления заказчику обеспечения гарантийных обязательств, а также срок возврата обеспечения гарантийных обязательств подрядчику. Представители заказчика пояснили, что на основании поступления запроса о разъяснении положений документации об аукционе, были внесены соответствующие изменения в документацию об аукционе и продлен срок подачи заявок на участие в Аукционе, что не противоречит требованиям Закона № 44-ФЗ.

Вместе с тем, ряд заказчиков не вносят изменения в соответствии с запросами участников закупок либо осуществляют изменения документации не в полном объеме, что является нарушением Закона № 44-ФЗ и основанием назначения штрафов в размере 15 000 рублей.

Например, в связи с поступившими запросами о даче разъяснений положений документации капитальный ремонт водозабора, заказчиком было принято решение о внесении изменений в аукционную документацию. Вместе с тем, Калужским УФАС России в решении по делу № 040/06/64-584/2019 от 07.08.2019 отмечено, что заказчик внес изменения в аукционную документацию лишь частично, часть необходимых документов отсутствует в аукционной документации, что влечет за собой необъективность описания объекта закупки, так как не позволяет участнику объективно оценить объем и стоимость услуг, которые необходимо выполнить на объектах обслуживания, в документации отсутствует информация о функциональных, технических, качественных характеристиках объекта закупки. Данные действия являются нарушением Закона № 44-ФЗ и содержит признаки административного наказания, предусмотренного ч. 1.4 ст. 7.30 КоАП РФ.

Как следует из материалов дела № 3Ш 243-09/17 от 15.09.2017 об административном правонаруше-

Невнесение изменений в закупочную документацию в соответствии с разъяснениями заказчика: приемлемые варианты реализации

Разъяснения положений документации по поступившим от участников запросов являются основанием рассмотрения контрольными органом ФАС России многочисленных жалоб. Ряд разъяснений заказчиков содержат сведения о внесении изменений в закупочные документации, при этом «обещанные» изменения в документации не вносятся. Автор статьи проанализировал практику невнесения изменений в документацию согласно разъяснений заказчиков и дает практические рекомендации по минимизации рисков закупочной деятельности в вышеуказанной ситуации.

ООО «Тензор» на адрес электронной площадки был направлен запрос на разъяснение положений документации об аукционе «Поставка комплекса программно-аппаратного суточного мониторинга АД». Заказчик ГБУЗ РК «Печерская ЦРБ» указал, что в документацию об электронном аукционе будут внесены изменения с учетом представленного ООО «Тензор» запроса на разъяснения положений. Однако, в ходе проведения внеплановой проверки, мониторинга ЕИС, Комиссия Коми УФАС России установила, что изменения в документацию об электронном аукционе заказчиком не вносились. Следовательно, указанными действиями заказчик ввел в заблуждение участника электронного аукциона, и как следствие, это повлияло на решение ООО «Тензор» о принятии участия в электронном аукционе, по результатам которого его заявка была отклонена, в связи с чем, заказчиком были нарушены права и законные интересы хозяйствующего субъекта, и нарушены принципы, предусмотренные ч. 1, 3 ст. 7, ч. 2 ст. 8 Закона № 44-ФЗ. Статья 7.30 КоАП РФ, выражается в действии в виде размещения в ЕИС информации и документов с нарушением требований законодательства о закупках. Таким образом, виновному должностному лицу заказчика было назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 15 000 рублей за размещение в ЕИС недостоверной информации – разъяснения положений документации об электронном аукционе.

Однако, следует отметить, что после размещения в ЕИС разъяснений документов, содержащих сведения о последующем внесении изменений в документацию, заказчики могут «не скорректировать» закупочную документацию как по объективным, так и не объективным причинам, что обуславливает соответствующую реакцию контрольного органа ФАС России. Рассмотрим их подробнее.

Пример № 1

17.04.2017 в ответ на запрос о разъяснении положений документации об аукционе, заказчиком в ЕИС опубликованы разъяснения положений документации об аукционе, в соответствии с которыми заказчиком принято решение о внесении изменений в документацию об Аукционе, а именно:

«Для товара № 1 установлены следующие требования:

- Номинальная площадь поперечного сечения 50,3 мм²;
- Номинальная масса 1 м длины проката 0,395 кг;
- Номинальный диаметр арматурного проката 10 мм;
- Нормативный документ ГОСТ Р 52544-2006.

При этом, в соответствии с таблицей 1 ГОСТ Р 52544-2006, для арматурного проката номинального диаметра 10 мм номинальная площадь поперечного сечения составляет 78,5 мм², а номинальная масса 1 м длины проката 0,616 кг.

Просим Вас разъяснить использование требований к показателям товаров, не соответствующих требованиям ГОСТа, или указать порядок ознакомления

с обоснованием возможности использования таких требований.

Ответ: Заказчиком будут внесены соответствующие изменения в документацию об электронном аукционе».

ФАС России установлено, что на 25.04.2017 заказчиком в данной части не внесены изменения в техническое задание документации об Аукционе. При этом представитель Заказчика пояснил, что решение в части внесения изменений в документацию об Аукционе на основании поданного запроса на разъяснение положений документации об Аукционе на 25.04.2017 фактически не принято. Из решения ФАС России по делу № К-378/17 от 25.04.2017 следует, что действия заказчика не давшего ответ на вопрос, содержащийся в запросе о разъяснении положений документации об аукционе от 17.04.2014 нарушают ч. 4 ст. 65 Закона № 44-ФЗ и содержат признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.4 ст. 7.30 КоАП РФ, в размере 15 000 рублей.

Пример № 2

При закупке светодиодных светильников для уличного освещения одной из технических характеристик светодиодного светильника является тип КСС. КСС – это кривая силы света светильника, определяющая угол распределения светового потока. КСС подразделяются на 7 типов: концентрированная «К», глубокая «Г», косинусная «Д», полуширокая «Л», широкая «Ш», равномерная «М», синусная «С». Все три типа КСС не могут присутствовать в одном светодиодном светильнике, что вводило участников закупок в заблуждение. Во время приема заявок в адрес заказчика поступило 4 запроса на разъяснение положений документации в отношении параметра «Тип КСС». Заказчиком в разъяснениях, касающихся параметра «Тип КСС», было указано на внесение изменений в техническое задание. Однако, указанные изменения в документацию не были внесены.

Вологодский УФАС России в решении по делу № 035/06/69-573/2019 от 30.10.2019 не признал нарушение заказчиком по объективным причинам. Так, в соответствии с пояснениями представителя заказчика изменения в техническое задание внесены не были в связи с тем, что уполномоченный орган не смог опубликовать указанные изменения в ЕИС. В подтверждение попытки опубликовать изменения представлен скриншот из личного кабинета.

Вывод:

Таким образом, в случае размещения в ЕИС разъяснений документации, содержащих сведения о внесении изменений в документацию, заказчик обязан внести соответствующие изменения в полном объеме, либо, с целью исключения применения штрафов, обосновать невозможность их внесения по объективным причинам (неработоспособность ЕИС, истечение регламентированных Законом № 44-ФЗ сроков принятия соответствующих решений).

УФАС: Муниципальная власть в нарушение закона о защите конкуренции предоставила унитарному предприятию многомиллионную субсидию

Суды трех инстанций поддержали решение УФАС России в отношении администрации Саратова.

Администрация муниципального образования «Город Саратов» выделила МУП «Саргосвет» 50,1 млн рублей на содержание и ремонт кабельных и воздушных линий электропередач наружного освещения.

Тем самым органы исполнительной власти нарушили антимонопольное законодательство*. Во-первых, администрация определила конкретного получателя субсидии. Так, за «Саргосвет» на праве хозяйственного ведения были закреплены объекты электросетевого хозяйства и круглогодичное обслуживание установок наружного освещения.

Во-вторых, расходы на содержание имущества покрывались за счет утвержденного администрацией тарифа и за счет субсидии. Помимо этого, предприятие могло расходовать субсидию по своему усмотрению, хотя обслуживание линий электропередач и так финансируются за счет местного бюджета и часть работ выполняет привлеченный субподрядчик.

Закупка товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд должна проводиться в соответствии с законодательством о контрактной системе.

Потенциальные желающие поставлять товары или выполнять работы на соответствующем товарном рынке могут быть выявлены только при публичном объявлении торгов.

«Несоблюдение установленного законодательством порядка осуществления закупок привело к устранению конкуренции и созданию преимуществы отдельному хозяйствующему субъекту. Соответственно, субсидия МУП «Саргосвет» была выдана неправомочно», – отметил заместитель начальника Управления контроля строительства и природных ресурсов ФАС России Давид Акопян.

Решение УФАС России поддержали суды трех инстанций. Дело Саратовского УФАС России вошло в ТОП лучших дел территориальных органов, отмеченных Президиумом ФАС России по итогам 2019 года.

«Позиции судов в очередной раз доказали правомерность решений ведомства: конкуренция не должна ущемляться в угоду деятельности унитарных предприятий, тем более со стороны органов власти», – заключил начальник Управления контроля строительства и природных ресурсов ФАС России Олег Корнеев.

Справочно:

* ч.1. ст.15 Закона о защите конкуренции.

<https://fas.gov.ru/news/29940>

Сергей Пузыревский: Предупреждения и предостережения помогают тогда, когда результат нужен «здесь и сейчас»

Представители ведомства рассказали о мерах в разгар пандемии новой коронавирусной инфекции.

19 июня состоялась онлайн-конференция Право.ру и ФАС России «Антимонопольное право: новые вызовы пандемии». В ходе мероприятия представители ведомства и антимонопольные эксперты обсудили меры, принятые Федеральной антимонопольной службой для поддержки конкуренции и снижения избыточного антимонопольного регулирования в условиях пандемии, самые шумевшие дела на цифровых рынках, кризисные картели и другие актуальные вопросы.

«У нас есть сферы, которые были вынуждены приостановить свою экономическую деятельность, вся их активность сводилась к нулю. В таких условиях любое государственное регулирование представляется чрезмерным. Есть сферы, которые продолжили работу в обычном режиме (товары первой необходимости, продукты питания), и в отношении них также были свои особенности: любые сигналы о повышении цен вызывали резонанс, который в обычное время был бы невозможен. Одновременно с этим были сферы, которые не справлялись с тем спросом, который возникал — маски и лекарственные средства», — отметил заместитель руководителя ФАС России Сергей Пузыревский.

Для снижения нагрузки на бизнес Правительством Российской Федерации были запрещены плановые

проверки за исключением случаев, представляющих угрозу жизни и здоровью граждан, и оставлены только внеплановые, в крайних случаях.

«В этот период мы активно использовали отдельные антимонопольные механизмы быстрого реагирования: предостережения и предупреждения, — которые в ряде случаев оказывали положительный эффект. Мы увеличили их количество и благодаря этому добились или снижения цен, или отказа от их повышения. Эти механизмы распространяются не только на злоупотребление доминирующим положением, но и на недобросовестную конкуренцию и, возможно, будут применяться и в других случаях. Предупреждения и предостережения помогают тогда, когда результат нужен «здесь и сейчас», — заявил спикер.

Начальник Правового управления ФАС России Артем Молчанов рассказал о работе над Национальным планом развития конкуренции на 2021-2025 годы и добавил, что, хотя ФАС России начала подготовку документа до пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, невозможно не учитывать в Нацплане ее влияние на экономику.

«Снижение административной нагрузки, оперативные меры, финансовая поддержка блоков предприятий — это как лекарство, которое необходимо экономике. Кризис — это болезнь, ее надо вылечить. Национальный план на следующий период необходим в качестве стратегической политики, наподобие вакцины для выработки долгосрочного иммунитета», — провёл аналогию Артем Молчанов.

По его словам, в Национальном плане развития конкуренции на следующий период будет несколько основных акцентов. Это, в первую очередь, развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства (стабильность налоговой и экономической нагрузки, хозяйственных отношений). Предопределенность условий работы позволит компаниям устойчиво развиваться.

Во-вторых, необходимо обеспечить преимущества для субъектов малого и среднего предпринимательства в вопросах приобретения ресурсов, природных ресурсов, государственного имущества (на условиях аренды или приватизации), так как сейчас эти условия далеки от требований недискриминационных принципов.

Кроме того, необходима цифровизация всех сфер деятельности, поскольку рыночные отношения развиваются.

«Мир сегодня изменился из-за тех проблем, с которыми мы столкнулись в последние месяцы. Мы видим четкое перераспределение и влияние рыночной власти. Мы понимаем, что, к примеру, тарифное регулирование не может быть основано на бумажном документообороте, оно должно быть построено на математических моделях и новых решениях. После кризиса возникнет вопрос — а какая она, эта новая реальность, куда мы идем?», — в завершение Артем Молчанов задал риторический вопрос.

<https://fas.gov.ru/news/30004>

ФАС России возобновляет рассмотрение дела в отношении нефтетрейдеров

Компании подозреваются в картельном сговоре на биржевых торгах нефтепродуктами.

Напомним, что в феврале 2019 года ФАС России возбудила дело^[1] в отношении АО «Солид-товарные рынки» и ООО «А-ОЙЛ». Согласно информации, имеющейся в распоряжении антимонопольного органа, действия трейдеров могли оказать влияние на общий рост цен на нефтепродукты в 2018 году.

Не согласившись с возбуждением дела, АО «Солид-товарные рынки» обжаловало приказ ФАС в Арбитражном суде г. Москвы. В целях полного и всестороннего рассмотрения дела ФАС России приостановила рассмотрение дела в отношении нефтетрейдеров до вступления в законную силу судебного акта.

16 июня 2020 года Арбитражный суд Московского округа признал законными приказ ФАС России и определение о назначении дела к рассмотрению.

«Спустя почти год, но заручившись позицией кассационного суда, ФАС России возобновляет рассмотрение дела в отношении нефтетрейдеров. Мы надеемся, что теперь ничего не помешает антимонопольному органу вынести законное и обоснованное решение по этому прецедентному делу», — отметил начальник Управления по борьбе с картелями Андрей Тенишев.

^[1] В соответствии с пп. 1,2 ч.1 ст.11 Закона о защите конкуренции соглашение между хозяйствующими субъектами-конкурентами приводит или может привести к 1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

<https://fas.gov.ru/news/30000>

Андрей Тенишев: Пандемия научила нас экономии ресурсов и эффективности решений

В этих условиях предпочтение отдается превентивным мерам и ускоренным процедурам. О влиянии пандемии на проведение картельных проверок рассказал начальник Управления по борьбе с картелями ФАС России Андрей Тенишев на конференции «Антимонопольное право: новые вызовы пандемии».

Спикер отметил, что количество проверок в период пандемии увеличилось, и их число будет возрастать, поскольку количество органов, имеющих право инициировать проверки соблюдения антимонопольного законодательства, кратно возросло.

«Со стороны других контролирующих органов проверок стало гораздо меньше, у антимонопольной службы их прибавилось, — пояснил Андрей Тенишев. — Кроме того, часть предприятий перешла на удаленный режим работы, было ограничено передвижение, что усложняло нашу работу. Но мы справились — предотвратили взрывной рост цен и создание дефицита на товарных рынках вследствие картельных соглашений».

Начальник Управления по борьбе с картелями подчеркнул, что в условиях пандемии антимонопольное ведомство сделало акцент на превентивных мерах — более востребованными оказались институты предостережения и предупреждения.

«События развивались стремительно, возник ажиотажный спрос на продукты, некоторые «эксперты» своими высказываниями создавали панику на рынке и искусственный дефицит. В таких условиях важнее было предупредить нарушение и недопустить роста цен вследствие нарушений антимонопольного законодательства», — сказал Андрей Тенишев. «Нам необходимо совершенствовать антимонопольный процесс: расширить основания применения института предупреждения, ввести сокращенные процедуры рассмотрения антимонопольных дел, в случаях, когда нарушение очевидно, а компании признали его и устранили последствия. Дублирующие друг друга антимонопольные и административные процедуры стоит объединить, сохранив необходимый уровень процессуальных гарантий. Это позволит сократить процессуальные издержки и бизнеса, и государства», — заключил он.

<https://fas.gov.ru/news/30005>

Андрей Цыганов: Меры поддержки МСП не должны носить избирательный характер

На заседании Попечительского совета «ОПОРЫ РОССИИ» прошло обсуждение выхода российского бизнеса на устойчивую траекторию развития после пандемии.

16 июня 2020 года члены Попечительского совета в онлайн-формате обсудили первоочередные меры восстановления деятельности малого и среднего бизнеса, включая поддержку МСП и обеспечение доступности кредитных ресурсов.

Обсуждая меры правительственной поддержки, участники заседания отметили, что выделенные субсидии принесли реальные деньги в экономику МСП и помогли сохранить рабочие места. Докладчики также рассказали, с какими трудностями столкнулись предприниматели в период самоизоляции и какие видят пути выхода из кризиса. В частности, для восстановления деятельности МСП предлагалось открытие новых ниш, например, более широкое привлечение частных компаний к городскому озеленению, участию в других муниципальных закупках и закупках крупных компаний.

Заместитель руководителя ФАС России Андрей Цыганов представил позицию антимонопольного ведомства по преодолению последствий коронавирусной инфекции COVID-19, обратив внимание на то, что меры поддержки МСП не должны носить индивидуальный выборочный характер:

«Мы считаем, что для выхода бизнеса из кризиса необходимы прежде всего горизонтальные меры поддержки, которые в равной степени касаются всех, кто

работает в одном регионе, в одной отрасли, либо относится к определенной категории предпринимателей», — заметил спикер.

Говоря о доступе малого и среднего бизнеса к закупкам, Андрей Цыганов отметил важность новых пакетов поправок к 44-ФЗ и тех мер, которые предпринимаются для расширения участия МСП в закупках крупных компаний.

Замглавы ФАС России подчеркнул, что в условиях кризиса административные методы регулирования рынка нужно использовать сбалансированно.

«Попытки административно регулировать ценообразование в рознице ни к чему, кроме дефицита и роста цен на товары, не приведут. В борьбе со скачками цен нам помогала публичность информации: мы оперативно размещали на сайте ФАС России результаты ежедневных мониторингов цен на социально значимые товары, каждый день рассказывали об этом на пресс-конференциях в центральном аппарате и территориальных управлениях ведомства, в социальных сетях, что помогало одуматься многим недобросовестным предпринимателям, а потребителям сделать осознанный выбор. Кроме того, широкое распространение получили методы «мягкого» права — предупреждения и предостережения о недопустимости поведения, которое вызывает ажиотаж на рынке и позволяет нажиться на страданиях людей», — рассказал Андрей Цыганов.

Отдельным пунктом повестки стало обсуждение проекта Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и досрочные структурные изменения, в работе над которым активно участвует «ОПОРА РОССИИ».

<https://fas.gov.ru/news/30001>

Михаил Евраев: Подготовленный оптимизационный пакет – это прорыв в системе госзаказа

Поправки, ранее предлагавшиеся ведомством, полностью учтены в законопроекте. Заместитель руководителя ФАС России Михаил Евраев принял участие в онлайн-конференции «Госзаказ: новая реальность». Модератором мероприятия, в котором приняло участие порядка 9 тысяч человек, выступил депутат Государственной Думы, координатор Бюро расследований ОНФ Антон Гетта. В состав спикеров конференции также вошли заместитель министра финансов Российской Федерации Алексей Лавров, заместитель руководителя Федерального казначейства Анна Катамадзе.

В ходе мероприятия участники рассказали о ключевых поправках оптимизационного законопроекта. Документ был разработан Минфином России, Федеральным казначейством и ФАС России совместно с рабочей группой Государственной Думы.

«Мы бы хотели, чтобы в системе госзакупок не осталось белых пятен, чтобы предприниматели и заказчики работали в среде добросовестной конкуренции с изначально понятными и разумными правилами», — уточнил Михаил Евраев.

Также он рассказал о правоприменительной практике ведомства и последних разъяснениях, подготовленных службой. В частности, согласно Постановлению Правительства №99 для подтверждения необходимого опыта участнику закупки необходимо предоставить всего 3 документа*. Кроме того, были даны подробные

разъяснения по определению критериев формирования лота на закупках по содержанию/ремонту автодорог. В документе приведены критерии, нарушение которых в совокупности свидетельствует о неправомерном формировании лота.

Как отметил замглавы ФАС России, что дистанционный режим рассмотрения жалоб становится приоритетной формой проведения комиссий. Практика дистанционного проведения заседаний хорошо зарекомендовала себя. Право сторон на очное участие в заседаниях сохраняется, для чего достаточно подать заявление.

Отвечая на вопросы участников конференции, он сообщил, что служба проводит унификацию правоприменительной практики не только по 44-ФЗ, но и по 223-ФЗ.

«Наша задача сделать так, чтобы решения ФАС по всей стране соответствовали единой практике ведомства. Если мы поступательно движемся к этому в рамках контроля по 44-ФЗ, то с 223-ФЗ ситуация обстоит иначе. В нем отсутствуют единые требования к участникам и составу заявок, сохраняется возможность заключения контракта у единственного поставщика и проведения неконкурентных закупок без каких-либо ограничений. Отсутствие четких правил в 223-ФЗ предопределяет невозможность унификации практики со стороны ФАС России. Мы будем работать над изменением закона совместно с заинтересованными органами власти, депутатским корпусом, активистами Общероссийского Народного Фронта и самими компаниями», — заключил он.

<https://fas.gov.ru/news/29983>

ФАС России и Бюро расследований ОНФ обнаружили признаки сговора на сумму 430 млн рублей

Возбуждено два дела о сговоре заказчиков и участников при проведении торгов по приобретению недвижимого имущества, которое будет построено в будущем.

В ходе взаимодействия активисты Бюро расследований ОНФ и Амурское УФАС России выявили признаки нарушения антимонопольного законодательства в действиях органов местного самоуправления: муниципалитеты объявили закупки на приобретение здания физкультурно-оздоровительного комплекса и благоустроенных квартир, которые будут построены в будущем, для обеспечения жилыми помещениями граждан, переселенных из аварийного жилья.

Анализируя торги на социально значимых рынках, ОНФ отметил нетипичное поведение со стороны заказчиков и поставщиков Амурской области при проведении закупок на покупку недвижимости.

При проверке закупок региональное УФАС установило, что еще до публикации извещений о проведении торгов ООО «Строительная компания «Содружество» и ООО «Строительно-монтажное

управление» совершили ряд действий, направленных на исполнение будущих контрактов — компании заранее подготовили сметную документацию, заключили договоры по передаче в аренду земельных участков, на которых должны быть построены объекты, и получили разрешения на их строительство.

Подобная схема организации торгов может указывать на антиконкурентное соглашение, в результате которого заказчик заранее выбрал наиболее предпочтительного для себя застройщика, а проведенные закупки стали лишь формальным соблюдением действующего законодательства.

«Такие действия застройщиков и заказчиков могут свидетельствовать о сговоре, направленном на недопущение иных хозяйствующих субъектов к участию в торгах. Если антиконкурентное соглашение будет доказано, нарушителей ждет административная, а, возможно, и уголовная ответственность», — уточнил начальник Управления по борьбе с картелями ФАС России Андрей Тенишев. Координатор Бюро расследований ОНФ, депутат Госдумы Антон Гетта отметил, что за-

купка зданий или объектов, построенных в будущем, помимо прочего несет риски некачественного выполнения работ.

«Активисты и эксперты Народного фронта обращают внимание на нестандартный подход заказчиков к закупкам. Траты бюджетных средств не место для творческого подхода. Особенно, когда дело касается возведения социальных объектов. Закупка на строительство — стандартная, прозрачная процедура, а когда у заказчика появляется желание отдать контракт своему подрядчику, начинается поиск лазеек и изобретение разных «серых» схем, это повод обратить внимание», — рассказал Антон Гетта.

Он добавил, что всего эксперты Бюро расследований ОНФ выявили 71 торговую процедуру на приобретение зданий, «построенных в будущем».

«Все материалы были переданы в ФАС России. Результаты проверок ведомства уже подтверждают выводы экспертов ОНФ», — заявил Антон Гетта.

<https://fas.gov.ru/news/29969>

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Информационное сообщение Открытый электронный аукцион по продаже автомобилей

Собственник: ООО «Катерпиллар Файнэншл».

Организатор торгов: ООО «АВТО-СЕЙЛ».

Период проведения торгов с **00:00 27.07.2020 по 11:00 29.07.2020** (при исчислении сроков, принимается время сервера электронной торговой площадки. MSK (UTC+3)).

Момент начала и момент окончания торгов по каждому лоту указан ниже, а также размещен на торговой площадке <http://autosale.ru/auctions/used>.

Форма проведения торгов:

открытый английский аукцион, с открытым составом участников.

Место проведения торгов: <http://autosale.ru/auctions/all>.

Выставляемое на торги имущество (далее Имущество):

1. Лот № 2004-0901 АСФАЛЬТОУКЛАДЧИК CATERPILLAR AP655F, 2018 г., VIN CATAP655V48000132.

Начальная цена: 13 998 550 руб. в т.ч. 20 % НДС.

Шаг повышения цены лотов: 14 000 руб.

Начало торгов: 00:00 27.07.2020, **окончание торгов:** 29.07.2020 в 11:00

Место нахождения Имущества:

Лот № 2004-0901 – г. Южно-Сахалинск, Мира 1 Б.

Возможно возникновение ограничений на регистрационные действия.

Имущество было в употреблении, находилось во владении и использовании, гарантийные и другие обязательства производителя и продавца по качеству истекли, цена является соразмерной качеству

Имущества и включает все риски, связанные с обнаружением недостатков после его передачи. Порядок взаимодействия между Организатором торгов, Оператором торговой площадки, претендентами, участниками и иными лицами при проведении торгов, а также порядок проведения и оформление результатов торгов регулируется Регламентом, размещенным на сайте <http://autosale.ru/rules>. Для участия в открытом аукционе заполняется электронная заявка на регистрацию на странице <http://autosale.ru/register>, после чего Оператор торговой площадки обеспечивает подписание соглашения об участии в открытом аукционе. В день подписания соглашения об участии в открытом аукционе Оператор торговой площадки сообщает участнику торгов реквизиты счета для внесения депозита, являющегося обеспечением надлежащего исполнения обязательств участником торгов. Для участия в аукционе по лотам, указанным в настоящем информационном сообщении, размер депозита составляет 50000 руб. Оператор торговой площадки предоставляет Организатору торгов независимую гарантию на сумму, не превышающую размер, внесенного участником торгов залога депозита. Победителем торгов признается участник аукциона, предложивший на момент окончания аукциона наибольшую цену за лот, превышающую начальную цену продажи лота.

Протокол о результатах торгов по лоту подписывается в день окончания торгов. Договор купли-продажи Имущества подписывается и оплачивается в течение 10 (десяти) рабочих дней со дня подписания протокола о результатах торгов, в соответствии с условиями договора купли-продажи. Имущество передается в течение 10 (десяти) рабочих дней с даты оплаты по договору купли-продажи.

Дополнительную информацию о предмете и порядке проведения торгов, условия договора купли-продажи Имущества можно получить на сайте <http://autosale.ru/>, по тел.: +74957485608, e-mail: letters@autosale.ru.

ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» извещает о проведении торгов (открытое публичное предложение) по продаже имущества

Продавец: ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород».

Организатор торгов: ООО ЭТП ГПБ, <https://etp.gpb.ru>.

Контактные телефоны: 8-800-100-66-22, 8-831-431-18-08.

Порядок подачи заявок:

в соответствии с документацией в электронной форме и Регламентом ЭТП ГПБ <https://etp.gpb.ru/>

Дата и время начала приема заявок: 26.06.2020.

Дата и время окончания приема заявок: 27.07.2020 до 12:00 МСК.

Дата проведения публичного предложения: 28.07.2020 в 14:00 МСК.

Предмет продажи:

Автотранспортная техника в количестве 77 единиц.

Объекты выставляются на продажу отдельными лотами.

ООО «Газпром добыча Надым» извещает о проведении торгов (аукциона)

Сведения о продавце (собственнике) имущества: ООО «Газпром добыча Надым».

Имущество продается через электронные торги.

Организатор торгов: ООО ЭТП ГПБ <https://etp.gpb.ru/>

Контактный телефон: 8-800-100-66-22, 8-3499-568-447.

Сведения о предмете продажи:

право заключения договора купли-продажи однокомнатной квартиры,

общей площадью 39,2 кв.м,

расположенной по адресу:

ЯНАО, г. Лабытнанги, ул.Гагарина, д. 54, корп.В, кв. 9 (инв. № 30000004).

Заявки на участие в торгах принимаются с 26 июня 2020 года 11:00 (МСК) по 27 июля 2020 года 15:00 (МСК).

Дата и время проведения торгов: 28 июля 2020 года в 11:00 (МСК)

Начальная цена: 1 155 000,00 руб., НДС не облагается.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

**Продажа имущества: трансформаторная подстанция,
расположенная по адресу: Смоленская обл.,
Холм-Жирковский р-н, пгт. Холм-Жирковский, ул. Московская**

Собственник имущества: ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург».

Организатор торгов: ООО «ГБЭС» www.gbes.ru.

Контактный тел.: 8 (495) 781-59-29.

Способ реализации:

открытый аукцион в электронной форме на право заключения договора купли-продажи имущества.

Предмет продажи:

трансформаторная подстанция общей площадью 10,6 кв.м.,

расположенная по адресу:

Смоленская обл., Холм-Жирковский р-н, пгт. Холм-Жирковский, ул. Московская.

Дата проведения торгов: 14.07.2020 в 11:00 (МСК).

Дата и время начала/окончания приема заявок: 11.06.2020 /13.07.2020 в 16:30 (МСК).

Цена первоначального предложения: 217 200 руб. 00 коп., (в т.ч. НДС 20%).

Информационное сообщение о проведении торгов (открытого аукциона) в электронной форме по продаже имущества

Продавец: ООО «Газпром добыча Иркутск».

Организатор торгов: АО «ГБЭС», тел.: 8 (495) 781-59-29, e-mail: info@gbes.ru.

Место проведения торгов: ЭТП ГПБ <https://etp.gpb.ru/>.

Предмет аукциона в электронной форме: движимое имущество (1 лот):

№ лота	Наименование движимого имущества	Начальная (рыночная) стоимость, руб. (с НДС)	Шаг аукциона, повышение (руб.)	Сумма задатка (руб.)	Местонахождение
1	НКТ нар. диа. – 88,9 мм, толщ. стен. – 7,34 мм в количестве 2,049 т.	772 580,45	10 000,00	77 258	Иркутская область, Жигаловский район, в 700 м на север от 70-го км автодороги Магистральный-Жигалово, Ковыктинское ГКМ
	НКТ диа. 88,9 мм толщ.стен.7,34 мм (59,814т) в количестве 7,143 т.				
	труба НКТ хл. 73*5,5 мм гр. Д (01.11.10) в количестве 26,855 т.				
	труба НКТ хл. 73*5,5 мм гр. К (01.11.10) в количестве 5,164 т.				

Дата проведения аукциона: 28 июля 2020 года в 12:00 (здесь и далее МСК).

Дата начала приема заявок: 26 июня 2020 года с 12:00.

Дата и время окончания приема заявок: 27 июля 2020 года до 17:00.

Информационное сообщение об аукционе размещается в сети Интернет на сайтах:

<http://gbes.ru/>, <http://etp.gpb.ru/>, <http://gazpromnoncoreassets.ru/>.

Дополнительную информацию о предмете и порядке проведения торгов можно запросить у организатора аукциона.

Извещение об изменении сообщения о публичном предложении

ООО «Газпром трансгаз Краснодар», в лице организатора публичного предложения АО «ГБЭС» извещает о внесении изменения в сообщение о публичном предложении, назначенного на 21 июля 2020 г., информация о котором была размещена в газете «Аукционный Вестник» № 477 (06.427) от 19.06.2020 г.

Предмет публичного предложения в электронной форме:

право заключения договора купли-продажи
Комплекса загородного отдыха.
Имущество предлагается к реализации единым лотом.

Начальная цена торгов:

356 338 536 руб.,00 коп. С учетом НДС.

Минимальная цена торгов:

178 169 268 руб.,00 коп. С учетом НДС.

Информационное сообщение о публичном предложении размещается в сети Интернет на сайте АО «ГБЭС» www.gbes.ru.

Извещение о проведении торгов в форме электронного аукциона на право заключения договора купли-продажи имущества, принадлежащего ПАО «МОЭК»

Продавец: ПАО «МОЭК».

Организатор торгов: ООО «ЦУН»,

+7 (499) 110-12-91; tsun@moek.ru, www.tsun.com.ru.

Место проведения: ЭТП ГПБ <https://etpgpb.ru/>

Дата окончания приема заявок: 24.07.2020 в 15:00 МСК.

Дата проведения торгов: 29.07.2020 в 12:00 МСК.

Выставляемое на торги имущество:

Лот № 1. Нежилое помещение (этаж 1: пом. VII – комнаты с 1 по 9),

расположенное по адресу: г. Москва, пер. Бронницкий, д.2.

Начальная/минимальная цена продажи: 13 900 000/11 200 000 руб, с НДС 20%.

Шаг понижения/повышения цены: 300 000/100 000 руб, с НДС 20%.

Лот № 2. Нежилое помещение (подвал, помещение I – комнаты с 1 по 7, с 9 по 12),

г. Москва, ш. Волоколамское, д.102, корп.1.

Начальная цена продажи: 5 400 000,00 руб, с НДС 20%.

Шаг повышения цены: 100 000,00 руб, НДС 20%.

Лот № 3. Нежилые помещения (этаж 3: пом. I, пом. б/н) и движимое имущество,

расположенные по адресу: г. Москва, ул. Металлургов, д.23а.

Начальная/минимальная цена продажи: 29 200 000/20 700 000 руб, с НДС 20%.

Шаг понижения/повышения цены: 500 000/100 000 руб, с НДС 20%.

Лот №4. Нежилое помещение (антресоль подвала, помещение I – комнаты 1, 2; подвал, помещение VI – комнаты с 7 по 10; помещение 6 – комнаты с 1 по 6),

расположенное по адресу: г. Москва, ул. Мещерякова, д.4, корп.2.

Начальная цена продажи: 12 600 000 руб. с НДС 20%.

Шаг повышения цены: 100 000руб, с НДС 20%.

Лот №5. Нежилое помещение (1 этаж, пом. IV),

расположенное по адресу: г. Москва, р-н Восточное Дегунино, проезд Керамический, д. 57, корп. 2.

Начальная цена продажи: 18 100 000, 00 руб. с НДС 20%.

Шаг повышения цены: 100 000руб, с НДС 20%.

Лот №6. Нежилое помещение (подвал, пом. I),

расположенное по адресу: г. Москва, р-н Восточное Дегунино, проезд Керамический, д. 57, корп. 2.

Начальная цена продажи: 29 300 000, 00 руб. с НДС 20%.

Шаг повышения цены: 100 000руб, с НДС 20%.

Лот № 7. 9 единиц автотранспортных средств.

Начальная цена продажи: 5 250 000 руб., 00 копеек, с учетом НДС 20%.

Лот № 8. 18 единиц автотранспортных средств.

Начальная цена продажи: 2 200 000 руб., 00 копеек, с учетом НДС 20%.

Размер задатка по всем лотам: 30% от начальной цены лота.

Имущество продается отдельными лотами.

Особые условия:

всё недвижимое имущество передается без заключенных договоров на поставку коммунальных ресурсов и услуг, а также разрешения на присоединение единовременной выделенной электрической мощности.

ООО «Газпром добыча Ямбург» извещает о проведении открытого аукциона на право заключения договоров купли-продажи недвижимого имущества

Продавец: ООО «Газпром добыча Ямбург». Тел.: 8 (3494) 966-150.

Организатор торгов: ООО ЭТП ГПБ <https://etpgpb.ru/>,

тел.: 8-800-100-66-22, 8(495)276-00-51, доб. 424.

Дата и время проведения торгов: 28.07.20 г. г. 11:00 МСК.

Дата и время начала приема заявок: 26.06.20 г. 11:00 МСК.

Дата и время окончания приема заявок: 27.07.2020 г. 16:00 МСК.

Предмет продажи:

Общежития № 5, № 6, № 7 с объектами системы водоочистки в составе:

Вахта-80 общежитие №5 /п.2/, общей площадью 1005,8 кв.м.

Адрес: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, ул. Таежная, дом 207.

Инв. Номер: 10003304.

Нач. цена: 17 302 000,00 рублей, в т.ч. НДС.

Вахта-72 общежитие № 6 /п.4.

Адрес: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, ул. Таежная, дом 205.

Инв. № 10003305.

Нач.цена: 16 065 000,00 руб., в т.ч. НДС.

ВАХТА-80 Общежитие 7 /п.6/.

Адрес: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, ул. Таежная, дом 203.

Инв. № 10003306.

Нач. цена: 18 164 000,00,00 руб., в т.ч. НДС.

Установки очистки воды вахтовых общежитий 2, 4, 6.

Адрес: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, Западна промзона,

Инв. № 110000058079.

Нач. цена: 1 723 533,60руб., в т.ч. НДС.

ВОДООЧИСТНАЯ УСТАНОВКА ВОС-40,

Адрес: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, Западна промзона,

Инв. № 10000069.

Нач. цена: 761 000,00руб., в т.ч. НДС.

Резервуар запаса питьевой воды V=50м3,

Адрес: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, Западна промзона,

Инв. № 380000047967.

Нач. цена: 3 398 983,20 руб., в т.ч. НДС.

Резервуар запаса питьевой воды V=50м3,

Адрес: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, Западна промзона,

Инв. № 380000047968.

Нач. цена: 3 398 983,20 руб., в т.ч. НДС.

Основание под резервуар,

Адрес: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, Западна промзона,

Инв. № 380000048815.

Нач. цена: 224 691,60 руб., в т.ч. НДС.

Основание под резервуар,

Адрес: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, Западна промзона,

Инв. № 380000048816.

Нач. цена: 224 691,60 в т.ч. НДС.

Общая начальная цена Лота № 1: 61 262 883,20 руб., в т.ч. НДС.

Учредитель и издатель:
ООО «Аукционный Вестник»
Адрес: 129226, г. Москва, пр. Мира,
д. 131, оф. 3

Зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-50336 от 21 июня 2012 г.

• e-mail: redaktor@auctionvestnik.ru
Верстка: Гвоздь Светлана

Редакция: e-mail: info@auctionvestnik.ru
телефон: +7 (495) 225-30-95, +7 (903) 548-92-77

Мнение издателя и редакции может
не совпадать с мнением авторов.
Рукописи не возвращаются
и не рецензируются

• Издатель и редакция не несут ответственности
за содержание информационных сообщений
и рекламных материалов

Перепечатка материалов (полностью
или частично) без письменного
разрешения редакции запрещена
• Подписано в печать от 25.06.2020 в 23:00
Отпечатано
в АО «Щербинская типография».
117623, г. Москва, ул. Типографская, д. 10

Объем 8 полос. Формат А3.
Заказ № 1034.
• Газета распространяется на территории
Российской Федерации
• Московский тираж 10 000 экз.
Региональный тираж 45 000 экз.
Распространяется бесплатно.